

Стоило Цзян Яньчжоу выдохнуть тихий стон боли, как Цзянь Мяо без колебаний вырвал руку из хватки Дуань Сюя.

— Старшекурсник Цзянь, Цзян Яньчжоу, подождите меня! — подбежал Чжоу Юэ.

От резкого движения у Дуань Сюя даже заныло запястье. Он застыл на месте, несколько секунд осмысливая услышанное имя...

Цзян Яньчжоу? Разве это не младший брат Цзян Ваньли?

Он обернулся. Парень стоял перед Цзянь Мяо с болезненным видом и смахивал на раненого пса крупной породы, поджавшего уши и кротко молящего о ласке.

От недавней холодной недоступности, с которой тот держался на церемонии открытия, не осталось и следа.

Мука на лице первокурсника не казалась наигранной, а с резкими болями в желудке шутки плохи. Цзянь Мяо прохладно бросил:

— Я отведу его в медпункт. Там тесно, всей толпой идти не стоит.

С этими словами он перевёл взгляд на Чжоу Юэ, дав тому знак следовать за ними, и заставил Цзян Яньчжоу повернуть в сторону небольшого сада за корпусом искусств.

Чжоу Юэ уже собирался сделать шаг, но Цзян Яньчжоу обернулся и одарил его таким ледяным взглядом, что ступни буквально прилипли к земле.

Этот взор недвусмысленно транслировал: «Не смей идти за нами». Чжоу Юэ мгновенно вспомнил предупреждение, сделанное Цзян Яньчжоу пару дней назад: «Не смей вытворять глупостей на его глазах».

Какой ещё желудок... Цзян Яньчжоу просто не хотел, чтобы кто-то путался у них под ногами.

Когда спутники скрылись, у здания остались лишь Чжоу Юэ и Дуань Сюй. Чжоу Юэ будто только заметил его и улыбнулся:

— Дуань Сюй?

Тот неловко отозвался.

Они познакомились два месяца назад в Финляндии, на модном показе. Чтобы выбить

пригласительный у бренд-менеджеров, агент Дуань Сюя стёр ноги по колено, а вот Чжоу Юэ присутствовал там как приглашённая звезда и модель. Позже на афтерпати Дуань Сюй попытался пробраться без лишнего шума и едва не вылетел с позором — Чжоу Юэ, проходивший мимо, вовремя пришёл ему на выручку.

Манера Чжоу Юэ держаться вежливо, но отстранённо до того напоминала поведение Цзянь Мяо, что в голове Дуань Сюя зародился скверный замысел.

В Финляндии ему предстояло пробыть ещё пару недель, и он находил сотни поводов для встреч с Чжоу Юэ: дарил подарки, водил по ресторанам, оказывал знаки внимания. Новости о том, что Чжоу Юэ поступил в Университет S, Дуань Сюя ничуть не испугали. В конце концов, для него это была лишь лёгкая интрижка, а такой гордец, как Чжоу Юэ, ни за что не признается, что его обыграли.

Осечка вышла за пару дней до начала занятий. Дуань Сюй напился и смутно помнил, как кому-то звонил... А потом сквозь хмель ему померещился Чжоу Юэ.

— Давно не виделись, — сдерживая тон, осторожно спросил Дуань Сюй. — Когда вернулся в страну?

Чжоу Юэ повернулся к нему с едва уловимой усмешкой:

— На днях. А что?

— Да так, — ответил Дуань Сюй с наигранной улыбкой. — Обещал же угостить тебя обедом, когда вернёшься.

— О-о? — Чжоу Юэ выразительно изогнул бровь. — Ты так торопился уйти, что я решил, будто ты обо мне и думать забыл.

Слова попали в самое больное место. Дуань Сюй замялся:

— Просто первокурснику стало плохо, я немного перепугался.

При упоминании Цзян Яньчжоу у Чжоу Юэ на миг кольнуло в груди, но лицо сохранило непроницаемое выражение.

Дуань Сюй перевёл дух, прогоняя нелепые мысли:

— Вы ведь вечером собираетесь вместе? Я на машине. Подвезти?

— Почему бы и нет.

Цзянь Мяо привёл Цзян Яньчжоу в медпункт. Школьный врач задал пару уточняющих вопросов, но, выслушав ответы первокурсника, лишь слегка изменился в лице, заверил, что ничего страшного нет, и выписал рецепт.

Когда Цзянь Мяо вернулся с пакетиком сладкого молока, Цзян Яньчжоу сидел на стуле у кабинета, опустив глаза и листая что-то в телефоне.

— Хм? А твой знакомый не пошёл следом? — Цзянь Мяо растерянно оглядел пустой коридор.

Услышав о боли, он решил первым делом купить тёплого молока, чтобы успокоить желудок. Оставив парня у врача, он сразу свернул к магазинчику и даже не заметил, пошёл ли за ними Чжоу Юэ.

Цзян Яньчжоу качнул головой и ровно пояснил:

— Мы с ним почти не знакомы.

«Не знакомы?..»

Цзянь Мяо невольно вспомнил, как улыбался Чжоу Юэ, сидя за его столом. Ему казалось, они близкие друзья. Неужели показалось?

Словно угадав его мысли, Цзян Яньчжоу добавил:

— Просто наши семьи знают друг друга.

— Вот как. — Цзянь Мяо не привык лезть в чужую жизнь, поэтому просто спросил: — Что сказал врач?

Цзян Яньчжоу слегка отвёл взгляд, его голос прозвучал тише:

— Сказал, съел что-то не то. Просил впредь быть осмотрительнее.

— Понятно. Выпьешь молока? Смягчит желудок, — Цзянь Мяо поставил пакетик перед ним. — Если совсем невмоготу, может, не стоит идти на вечерние посиделки...

— Нет, — тихим, но твёрдым тоном перебил его Цзян Яньчжоу.

Встретив недоуменный взгляд старшекурсника, он смущённо отвернулся:

— Я... только пришёл в клуб. Вы и так сделали для меня исключение. Если я буду отбиваться от коллектива, это вызовет подозрения.

Парень понизил голос, и в нём слышалось лёгкое самобичевание:

— Вы ведь просили держать всё в тайне...

Только тут Цзянь Мяо понял, что первокурсник принял его шутку всерьёз. Сердце обдало волной тепла — то ли от чувства вины, то ли от смеха.

А младший-то до чего послушный.

С этой мыслью Цзянь Мяо слегка наклонился к нему:

— Чтобы праздник удался, я попросил председателя забронировать ресторан корейского барбекю. С больным желудком такое есть нельзя. Если ты не против, я угощу тебя чем-нибудь другим в другом месте, а ребятам всё объясню. Идёт?

У Цзянь Мяо не было никакого скрытого умысла — просто рука не поднималась быть строгим с таким старательным новичком. Цяо Цяо на его месте поступил бы точно так же.

Цзян Яньчжоу затрепетал ресницами, в его опущённом взгляде мелькнула робость.

— А это... удобно? — тихо спросил он.

Цзянь Мяо не сразу понял подвоха и лишь вопросительно уставился на него.

Цзян Яньчжоу откупорил пакетик и припал к трубочке. Из-за этого его голос звучал слегка невнятно и с оттенком детской обиды:

— Ну... у вас ведь есть парень, старшекурсник... Он ещё и цветы вам принёс.

Цзянь Мяо только сейчас сообразил, что тот ведёт речь о Дуань Сюе. Весь прошлый год никто в клубе и не догадывался об их отношениях, а сегодня из-за какого-то букета всё вылезло наружу. Вспомнив, как бесцеремонно Дуань Сюй схватил его за руку, Цзянь Мяо ответил с заметным холодком:

— Ты ошибся.

Раз уж точка поставлена, возвращаться к прошлому он не собирался.

Нахлынула внезапная досада. Цзянь Мяо обернулся и наткнулся на испуганно-осторожный взгляд Цзян Яньчжоу, который тот не успел спрятать.

Первокурсник сжался, словно осознал, что ляпнул лишнее, и хотел извиниться, но не решился вымолвить и слова.

Цзянь Мяо тут же ругнул себя за то, что срывает раздражение на ни в чём не повинном парне, и смягчил тон:

— Ладно, пойдём поедем.

Цзян Яньчжоу кивнул. Но стоило Цзянь Мяо уткнуться в телефон, как уголки глаз младшего слегка приподнялись, а на губах мелькнула хищная, торжествующая ухмылка.

Цзянь Мяо давно присмотрел один уютный ресторанчик гонконгской кухни, так что такси приехало быстро.

Садясь в машину, Цзянь Мяо заметил, как Цзян Яньчжоу смурно прислонился к стеклу с обессиленным видом. Помявшись секунду, старшекурсник решил сесть рядом, на заднее сиденье.

— Укачивает? — Цзянь Мяо слегка приоткрыл окно, чтобы свежий воздух выгнал из салона приторный запах ароматизатора.

Цзян Яньчжоу едва заметно кивнул и незаметно пододвинулся чуть ближе к Цзянь Мяо:

— Вам не холодно, старшекурсник?

Сентябрь уже вступил в свои права, и вечерний ветер доносил ощутимую прохладу.

Цзянь Мяо поправил воротник:

— Нет.

И тут же заметил, что сам первокурсник одет всего лишь в тонкую футболку.

Он что, спросил, потому что сам замерзает?

Подумав, Цзянь Мяо снял куртку, аккуратно сложил её и накрыл ей живот Цзян Яньчжоу:

— Она тебе маловата, конечно, но хотя бы прикрой желудок. Надует — станет ещё хуже.

Цзян Яньчжоу даже не рассчитывал на такое, но, глянув на тонкие, изящные пальцы Цзянь Мяо, бережно подхватил ткань:

— Спасибо... Мне прямо неудобно, что вам приходится так со мной возиться.

Водитель посмотрел в зеркало заднего вида и добродушно усмехнулся:

— А ведь правду говорят, студенты нынче пошли воспитанные! Когда я в школе учился, старшие только и знали, что младших задирать.

Цзянь Мяо улыбнулся:

— Помочь младшему — обычное дело.

— Нет, это всё старшекурсник Цзянь хороший, — качнул головой Цзян Яньчжоу. — Вот когда я учился в старших классах... там был один ужасно неприятный тип.

История явно обещала быть непростой. Шофёр сочувственно цокнул языком:

— Эх, школьные хулиганы — та ещё дрянь. Меня в своё время тоже в туалете зажимали, мелочь отжимали... Буллинг, во! Тебя тоже обижали, парень?

Таксист оказался разговорчивым. Цзян Яньчжоу незаметно изогнул уголок губ и ровно, едва слышно произнёс:

—... В каком-то смысле.

Цзянь Мяо на мгновение замер.

Когда машина подъехала к ресторану, Цзянь Мяо, наблюдая, как Цзян Яньчжоу выбирается из салона, всё же не удержался от вопроса:

— Ты учился в нашем городе?

— Да, в Шестнадцатой средней.

— В Шестнадцатой средней школе Нуаньчэна? — Цзянь Мяо искренне удивился. — Я ведь тоже её окончил! А в каком классе ты учился?

Глядя на его оживлённое, удивлённое лицо, Цзян Яньчжоу ощутил, как тень застилает взор.

Целых два года он провожал Цзянь Мяо тоскливым взглядом со стороны, а тот только сегодня узнал, что они ходили по одним и тем же коридорам.

— В шестнадцатом физико-математическом, — тихо ответил Цзян Яньчжоу.

В груди поднялась волна непонятного чувства — то ли досады, то ли затаённой обиды.

Но уже в следующий миг мягкая, тёплая ладонь Цзянь Мяо неожиданно опустилась на его макушку и ласково взъерошила волосы.

— Так это же класс для лучших учеников! — искренне восхитился Цзянь Мяо. — А ты молодец, младший.

<http://bllate.org/book/19975/1986201>